

скажемъ вкратцѣ: увидѣвъ [си]лу ратныхъ, иде противу князь Але[кса]ндра, да скажетъ ему станы обрѣ[т]я ихъ. Стоящу же ему при краи мо[ря], стрегущю обою пути, и бысть всю но[щ]ь во бдѣннѣ; яко же нача восходити солнце, [и] услыша и шумъ страшень по морю, видѣ насад единъ гребущъ; посреди насада стояща Бориса и Глѣба въ одеждахъ червленыхъ и бѣста руки держаща на раму, гребцы же седяху аки меглоу одѣна. И рече Борисъ: брате Глѣбе, вели грести да поможемъ сроднику своему Александру. Спелгусий таковое видѣние слышавъ, таковой глас отъ святу ко мученику, стояще с трепетомъ, дондеже отиде насадъ отъ очию его. Потомъ же повѣха скоро Олександроу князь, онъ же видѣвъ его радостными очима, исповѣда ему единому, яко же видѣ и слы[л. 320]ша, князь же отвѣща ему: сего не рѣчи никому же. Оттоле потщася наѣхати на нихъ въ 6 часъ дни, се же бысть в лѣто 6745, бысть съча велика надъ римляны, и изби множество бещислено отъ нихъ, и самому королеви возложи печать на лице острымъ своимъ мечемъ.

Здѣ же явишася в полку олександрове 6 мужъ храбрыхъ, и мужествоваша с ними крѣпко. Именемъ Олексиѣ Гаврииль, сий наѣха на шенку и видѣ королевича, мчаща подъ руку, извѣхавъ по досцѣ до самого корабля, по ней же схожаху, и втекоша в корабль, предъ нимъ паки обращающесе и свергоша его с конемъ со тѣки в море, божиею волею оттоле изыде неврежень, и паки наѣха и бися крѣпко съ самѣмъ воеводоу посреди полку ихъ. Другой же новгородецъ, именемъ Збыславъ Якуновичъ, сий и наѣхавъ многожды бѣшется со единымъ, потомъ не имѣя страха в сердцы, и паде нѣколико отъ руки его и подивишася силе его и храбрости. Третий иже Яковъ полоченинъ, ловчий бѣ у князя, сий наѣха на полкъ с мечемъ и мужествовавъ и похвали его князь. Четвертый новгородецъ, именемъ Миша, сий пѣшь со дружиною своею натече и погуби римлянъ три корабля. Пятый отъ молодыхъ его, име[л. 320 об.]немъ Сава, и сий наѣхавъ шатерьъ великий, златоверхий, подлѣче столпъ шатерный, и полцы александрови видѣша падение шатра и возрадовашася. Шестой отъ слугъ его, именемъ Ратьмиръ, и сий бися пѣшь, оступиша его мнози, онъ же отъ многихъ ранъ паде и тако скончася. Си же вся слышахъ отъ господина своего Олександра и отъ инѣхъ, иже в то время обретошася и в той сѣчи.

Бысть же в то время чюдо дивно, яко во древняя дни при Езикии цари, егда прииде Сенахиримъ царь асурійскъ на Ерусалимъ, хотя пленити святыи градъ, и внезапно изыде ангель господень, изби отъ полка асурійска сто и восемьдесятъ и пять [тысящъ]¹ и вставше утро, обретоша вся трупи[я ихъ] мертвы; тако же бысть при побѣдѣ олександрови, егда победи карабля обонъ поль реки Ижеры, идѣже не бѣ проходно полку олександрову, здѣ обретошася много множество избивенныхъ отъ ангель божиихъ, останокъ же побежа, трупия же мертвыхъ своихъ наметаша корабля и потопишася въ [м]ори. Князь же Олександро возвратився и с побѣдоу, хваля и славя имя своего творца отца и сына и святаго духа.

Во второе же лѣто по возвращении победы князя Олександра паки приидоша отъ западныхъ [л. 321] страны и возградиша градъ во отечествии олександрове. Князь же Олександро изыде на ня вскоре и изверже градъ изъ основания, а самѣхъ избиша, а ови с собою поведоша, а инѣхъ помиловавъ отпусти, бѣ бо милостивъ паче мѣры.

По побѣдѣ же олександровѣ, яко победи корабля 3, и в годъ зимнее время и поиде на землю немецкую в силе велицей, да не хвалятся ркуще: укоримъ словенскый языкъ. Ниже себѣ убо бѣше взять градъ

¹ в рукописи дата обозначена буквами-цифрами.